

Увидев, что господин Жун сейчас откроет дверь, Фэн Мин, словно кошка, которой слон наступил на хвост, внезапно рванул вперёд и загородил собою вход.

— Не входи!

Регент изумлённо поглядел на него:

— Почему?

— Потому что... Потому что... — Фэн Мин встретился со взглядом глубоких глаз господина Жуна. Юноша беспрерывно поднимал руку, вытирая холодный пот со лба: — Потому что моя постель недостаточно большая, она слишком мала для двух человек.

Он напряжённо смотрел на господина Жуна, больше всего на свете боясь, что тот заподозрит что-то неладное.

Господин Жун с глубоким сомнением поглядел на дверь и, обнажив мягкую, вводящую в заблуждение улыбку, проронил: «Вот оно что». Он сделал шаг вперёд и, прижав Фэн Мина к входной двери, лёгким движением погладил ярко-алые губы юноши. Наклонив голову, мужчина припал к ним, одаривая коротким поцелуем и заключая Фэн Мина в объятия.

— В такую погоду, если ты продолжишь стоять здесь, то точно замёрзнешь. — Чарующий голос господина Жуна вытеснил из головы Фэн Мина бдительность и страх. — Ничего страшного. Если кровать недостаточно большая, то ты можешь спать на мне. — Мужчина ногой толкнул дверь, и та послушно тотчас отворилась.

Недолго думая, господин Жун взял Фэн Мина на руки и шагнул в комнату.

Когда они оказались внутри, их сразу же окутал тёплый воздух, наполненный тонким дымком фимиама, что зажигала Цю Лань каждый день для Фэн Мина. Напротив двери стояла большая кровать, на которой сейчас лежал Ле Эр.

— Кровать весьма большая. — Господин Жун опустил голову и поглядел на разомлевшего в его руках Фэн Мина.

Сердце Фэн Мина готово было выскочить из груди, лицо юноши побледнело, а сам он, горько улыбаясь, сказал:

— Если ты считаешь, что она большая, то хорошо. — «Но узнав, что на этой кровати будут спать трое, будешь ли ты недоволен теснотой?..»

Над кроватью имелся занавес с длинными кисточками, плотно закрывающий всё ложе и пряча

того, кто был там. Видя, как с каждым шагом господин Жун с ним на руках приближается к кровати, Фэн Мин понимал: сейчас разразится гроза.

«О, Небо, надеюсь, Ле Эр достаточно умён и, услышав в комнате голоса — мой и господина Жуна, уже удрал. Пожалуйста, пусть кровать окажется пустой, иначе я обречён на смерть».

Как раз в тот момент, когда Фэн Мин с закрытыми глазами посылал молитвы небесам, со стороны закрытой плотным занавесом кровати донёлся прелестный и мягкий голосок:

— Наследный принц наконец-то вернулся. Почему Вас так долго не было?

Как только голос взорвал тишину, господин Жун немедля остановился перед самой кроватью. Окинув холодным взглядом занавеску, он медленно опустил голову и сверху вниз поглядел на Фэн Мина.

От одного взгляда мужчины у Фэн Мина мороз прошёл по коже. Это ведь как застучать парочку в постели! И хоть он с Ле Эром совершенно ничем постыдным не занимался, но был уверен, что господин Жун в это категорически не поверит.

В разум юноши постучалась мысль, что древние мужчины в порыве ревности становились подобны диким зверям, готовым рвать и метать, и от этого понимания Фэн Мина сразу же бросило в дрожь.

Господин Жун натянуто улыбнулся и тихо спросил:

— Фэн Мин, ты сильно замёрз? Почему ты дрожишь?

Его слабая улыбка сейчас в глазах Фэн Мина выглядела в сотню раз опаснее, чем Жо Янь во плоти.

В этот момент в воздухе повисло то самое нагнетающее ужас своим безмятежным спокойствием затишье перед бурей. Фэн Мин просто закрыл глаза и, подобно страусу, вжался в объятия господина Жуна. Мужчина с усмешкой хохотнул и, поставив Фэн Мина перед кроватью, вытянул руку, подняв занавес.

В постели лежал на боку Ле Эр, облачённый в нижнее бельё и поддерживающий голову рукой, белизной своей сравнимой с нефритом. Его полный удивления взгляд иссиня-чёрных глаз встретился с яростным взглядом регента.

Фэн Мин затаил дыхание, ни на секунду не переставая перебирать мысли в голове насчёт того, как ему правильнее поступить в сложившейся ситуации:

«Спасать или не спасать мне Ле Эра? Если спасу его, то навлеку на себя ещё больше подозрений и недоразумений. Но если не спасу его...»

— Почему ты здесь? — прозвучал холодный тон господина Жуна.

От напряжения нервы Фэн Мина накалились до предела, а сам юноша был в шаге от того, чтобы расплакаться. Закрыв глаза и отгоняя прочь свои истинные мысли и чувства, юноша замахал головой и завопил:

— Я не знаю, я не знаю!

Однако сам Ле Эр буквально источал спокойствие. Взяв одеяло, он откинул его и, вскочив с постели, вдруг покорно опустил на колени перед господином Жуном, прошептав:

— Ле Эр приветствует господина. Сегодня последний день наследного принца в Фаньцзя, Ле Эр сильно переживал по этому поводу и поэтому всю ночь напролёт составлял компанию Его Высочеству. — Он с осторожностью поднял взгляд на мужчину. Увидев, что тот был в хорошем расположении духа, юноша радостно улыбнулся: — Ле Эр ничего не делал. Наследный принц принадлежит господину, Ле Эр ни за что не посмеет заходить слишком далеко.

— Простить тебя тоже не посмею. Ты уже взрослый, но всё ещё продолжаешь веселиться и дурачиться, в тебе нет даже доли серьёзности, которой обладает твой старший брат, — господин Жун холодно хмыкнул. — Ты всё уладил в Юинь?

— После того, как Ле Эр получил указания господина, он тотчас же тайком организовал план побега, чтобы после моего исчезновения никто ничего не заподозрил. Император Юинь считает, что я действительно скончался от болезни.

— Ага, ты занимался шпионажем в Юинь на протяжении многих лет, настало время тебе вернуться домой, — господин Жун медленно кивнул. Обернувшись к Фэн Мину, который стоял рядом с глупым выражением лица, мужчина проговорил: — Фэн Мин, я должен тебе всё объяснить. У меня есть два самых лучших телохранителя, которых я направил сюда, чтобы защитить тебя. Жун Ху, ты его уже встречал, и Ле Эр. Хоть он немного и непослушен, но очень ловок. Когда они рядом с тобой, я чувствую себя спокойнее.

В воздухе повисло молчание.

Бах!

В комнате неожиданно раздался слегка встревоженный и низкий голос господина Жуна:

— Фэн Мин? Фэн Мин?

— Спешу доложить господину: наследный принц потерял сознание...

На следующий день посланники Силэй забрали третью принцессу и покинули Фаньцзя.

Наследный принц Силэй внезапно стал испытывать недомогание и постоянно скрывался в повозке. Несмотря на то, что принц был нездоров, делегация отправилась в путь. Слуги перешёптывались, говоря, что наследный принц очень зол, когда болен. Из повозки то и дело доносились гневные упрёки и звук бьющейся посуды, а иногда ещё и звук ладоней, барабанивших по телу.

Каждый думал, что Ле Эр, который сопровождал наследного принца в дороге, подвергался наказаниям. Однако каждый раз, когда он покидал повозку, на лице не было ни единого синяка, от чего все невольно и крайне удивлялись.

Подобное происходило на протяжении трёх-четырёх дней. Гневные упрёки и грохот разбивающихся вещей потихоньку прекратились, а вместо этого из повозки стали раздаваться стоны, которые каждого вгоняли в краску и заставляли их сердца забиться чаще. Из-за зимнего мороза на повозке висели плотные занавески, но, несмотря на это, приглушённые стоны всё равно заставляли людей вне повозки чувствовать нестерпимый зуд.

— Цю Лань, ты слышишь, опять...

— Что «опять»? Ле Эр ведь такой красивый. Должно быть, сердце наследного принца дрогнуло.

— Для меня это пустяк, но боюсь, что кое-кто...

Цю Син треснула кулаком по плечу Цю Юэ и, закусив губу, ответила:

— Не нужно шутить надо мной. Какое я имею отношение к наследному принцу и Ле Эр?

Цю Юэ рассмеялась, поспешно стараясь загладить вину:

— Верно, к нашей старшей сестрёнке Цю Син это не имеет никакого отношения. Ах, но когда вернёмся в Силэй, неизвестно, какие меры предпримет господин Жун.

Ехавший подле, генерал Тун не выдержал и, покинув девушек, отправился искать Ся Гуаня.

— Господин Ся Гуань, за все четыре дня пути наследный принц ни разу не покидал повозки, это...

Ся Гуань обмахивался своим веером и, задрвав подбородок вместе с бородкой кверху,

проговорил:

— Дороги одиноки, а Ле Эр действительно редкий красавец. Генерал Тун, к чему портить удовольствие наследному принцу?

— Однако такое непрерывное... Я переживаю за здоровье наследного принца.

— Ха-ха, о здоровье наследного принца, пока здесь Ся Гуань, генералу Туну не стоит волноваться.

Делегация, не останавливаясь, продолжала путешествие на протяжении двух дней и ночей. Наконец, посланники покинули границы Фаньцзя и въехали в Юнинь. Впереди оставалось ещё семь дней пути, и они наконец возвратятся в Силэй.

<http://bllate.org/book/13377/1190067>